

Каллаудин торопился в кабинет.

Он не только управлял герцогством, но и рвался изменить политический курс всей империи. И хотя у него сейчас недостаточно политического влияния – через пять лет никто не посмеет его остановить.

Аристократия исчезнет как понятие.

Основная проблема заключалась в императорской семье, и он не мог придумать другого плана, кроме как женить Эвана на принцессе.

«Элейн – слишком важная стратегическая единица».

Поскольку действующий император еще очень молод, его влияние было довольно шатким. Но все ожидали, что рано или поздно он вырастет во влиятельную фигуру.

Пока герцог Аккард размышлял над планом действий, в дверь послышался стук.

– Отец, ты здесь? Это я – Лария.

– Входи.

Девочка приоткрыла дверь и вошла.

– Я пришла, чтобы сказать спасибо за подарки, – Лария улыбнулась и склонилась в глубоком реверансе. – Сейчас на мне платье, заколка и ожерелье, подаренные тобой, отец!

Калаудин не был знатоком женской одежды, поэтому просто тупо кивнул. По его мнению, ее наряд не очень-то отличался от того, что был на ней вчера.

Что бы ни надела Лария, она производила безобидное и милое впечатление. Может быть, это из-за ее болезни, но герцогу казалось, что ее рост ниже нормы.

По сравнению с Эваном, который был всего на год младше нее, она довольно миниатюрная. И это касалось не только роста – разница в их телосложении была просто колоссальна.

– Я тут думала, каким образом могу передать тебе свою благодарность...

Герцог Аккард, услышав слова Ларии, ухмыльнулся и сказал:

- Передай деньгами.

- ... Что?

- Ну, благодарность.

- О! - до Ларии наконец дошло, что это была очередная шутка, и она вежливо рассмеялась. - А-ха-ха-ха! Отец, ты такой уморительный. Ха-ха-ха-ха!

Лария закончила свое актерское выступление и с гордостью протянула ему лист бумаги.

- Это, конечно, далеко от идеала, но я старалась.

С самого начала Каллаудин не был в состоянии различить, что рисовала Лария, но может, в этот раз у него наконец получится.

На рисунке было написано: «Папа, огромное тебе спасибо». Из трех изображенных человечков ни один не был похож на него.

- Это я? - ткнул он пальцем в каракулю.

- ... Нет, это Эван.

- Тогда это я?

- О... Ты снова ошибся.

Плечи Ларии поникли.

- Я нарисовала это в надежде, что тебе понравится...

Впервые увидев ее, он подумал, что это даже хорошо, что она - слабая ничтожная девчонка, у которой похоже не было никаких выдающихся способностей. Однако она на удивление оказалась восхитительно милой.

«Если подумать, я впервые куда-то ходил с Эваном лишь благодаря Ларии. И с тех пор, как мы побывали на ипподроме, у меня не было с сыном никаких контактов».

Эван вызывал у него смешанные чувства. Сначала Каллаудин был не в том состоянии, чтобы уделять внимание сыну после потери Матильды. А потом ему стало неловко рядом с сыном,

который так неожиданно вырос. Но это вовсе не говорило о том, что Эван для него ничего не значил.

Безусловно, мальчик был для него самым главным мотиватором всего, что герцог делал.

После смерти Матильды он даже не думал о какой-то гармонии в семье. Дружеская семейная атмосфера, как ему казалось, была невозможной без нее. Но, к удивлению, к величайшему удивлению, его невестке удалось этого добиться...

- Папочка? - Лария обратила к нему свои круглые глаза. - Я тут подумала, что мы давно не собирались втроем, с тех пор как побывали на ипподроме.

- ... Я обычно не провожу время с Эваном.

- Но мы же семья.

Одно это слово решало все.

Лария наклонила голову и сказала:

- Все будет хорошо.

- Мы так много времени провели порознь, что теперь даже не чувствуем необходимости общаться друг с другом.

- Но ты только представь себе, как было бы здорово, если бы мы поддерживали друг друга! Наши семейные узы очень важны!

Лария хлопнула в ладоши, как будто ей пришла в голову отличная идея, и взволнованно спросила.

- Эван уже долгое время усердно тренируется. Я думаю, у него хорошо получается. Может, сходим вместе посмотрим на него?

- Я занят, - Каллаудин сразу же отверг ее предложение.